

Дочь подземного царства

Карина Мирова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карина Мiroва

Дочь подземного царства

«Автор»

2026

Мирова К.

Дочь подземного царства / К. Мирова — «Автор», 2026

Божественная сила — это не дар. Это проклятие, которое оставляет багровые шрамы под кожей и медленно выжигает мою человеческую оболочку. Я — дочь Анубиса. Я научилась жить в мире людей, скрывая, чья кровь течет в моих венах, и я совершенно не помню свою прошлую смерть. Но привычный мир рушится, когда человек сбрасывает маску. Он — демон, и его приказ безжалостен: утащить меня в Дуат. Нам предстоит опасный путь через земли чудовищ, где враг станет единственным защитником, а вспыхнувшее чувство — новой ловушкой. Ведь в конце пути нас ждет Сет. Жестокий бог ярости не ищет моей смерти, он жаждет сделать меня своей женой, чтобы забрать силу. У меня есть всего месяц до венчания на границе миров. Месяц на то, чтобы отыскать канопы, лишить бога бессмертия и забрать его сердце, пока его страшная клятва на крови окончательно не разлучила меня с тем, кого я люблю.

© Мирова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Карина Мирова

Дочь подземного царства

Глава 1

«Из Книги Предзнаменований Чертогов Весов:

Предназначение — это жертвенник, на который боги хладнокровно гонят своих детей ради мнимого правосудия. Но горе тому оружию, что возомнит себя живым перед лицом Вечности, и горе воину, в чьей выжженной сути затаится любовь. Ибо любовь в Дуате не приносит прохлады. Она приходит как иссушающий ветер хаоса, проникает под самую прочную броню и превращает хваленый контроль в тлеющие угли. Это сладкий яд, способный разрушить алтари и сжечь цитадели, когда пути назад уже не существует».

Собиратели греха — падальщики, птицы, звери или люди, которых общество живых всегда считало отбросами. Именно они испокон веков брали на себя всю удушающую тяжесть грехов умершего человека. Принимая в себя чужую ментальную скверну, эти безмолвные изгои давали заблудшим душам шанс очиститься и переродиться в новом, лучшем мире. И все они были моими верными помощниками на великом пути к загробному царству. Недооцененные изгои для любого, но важная часть самого мироздания.

В мире смертных я жила в самой обычной квартире на пятом этаже, посреди шумного, серого мегаполиса, и каждый мой день здесь был настоящим, выстраданным подарком жизни. Я была младшей богиней. Вы не найдёте величественных храмов, построенных в мою честь, но редкие упоминания в заупокойных папирусах всё же существовали. Я — Кебхут, дочь великого Анубиса. В былые эпохи я помогала Отцу готовить царей, фараонов и простых людей к долгому путешествию в царство мёртвых, управляла тенями, змеями и обладала редчайшим даром возрождения и пробуждения. Я была сотворена в самом сердце Дуата среди первобытных демонов и кошмарных чудовищ, которые меня, в отличие от смертных, совсем не пугали.

А потом я умерла. Я до сих пор не помню истинной причины своей гибели, но, пройдя через цикл очередного перерождения, я родилась в мире людей и это мой не первый цикл здесь. Я давно уже рождалась здесь и знала, что когда придёт время я снова вернусь в свой настоящий дом, но время шло, а я оставалась лишь человеком получая разный опыт в человеческой жизни, эта мое перерождение было другим. Моя новая человеческая оболочка оказалась слишком хрупкой и слабой; смертной плоти было невыносимо тяжело адаптировать и удерживать в себе мою колоссальную божественную суть, которая устала спать и сейчас рвалась наружу буквально разрывая это тело. Из-за этого сопротивления мою кожу с самого детства покрывали багровые ломаные вены, похожие на хищные когти или переплетённые змеиные завязи. Врачи мира людей называли это аллергией, реакцией на что-то в воздухе, и вылечить это, конечно же, было невозможно. Эти узоры жили своей жизнью: они то вспыхивали яростным багрянцем, выдавая мои эмоции, то становились бледными, послушно прячась под кожу, как у обычных смертных.

Я научилась маскироваться.

Я жила, бережно пряча своё тело под глухими водолазками и длинными брюками, и со временем даже привыкла к этому. Только иногда мои зелёные глаза тоже наливались кровью и становились красными — лопнувшие капилляры делали взгляд пугающим, почти демоническим, и тогда меня спасали только тёмные очки. Лекарства не существовало. Медики лишь разводили руками, хотя я и не рассчитывала на их помощь, но жизнь стало немного сложнее. Временами линии становились бледнее, и тогда я могла вздохнуть с облегчением.

В то утро я открыла глаза от того, что солнце безжалостно светило прямо в лицо. Забыла закрыть шторы вечером.

«Сука, почему так ярко!» — пронеслось в голове.

Я уже интуитивно знала, что проснулась с глазами как у демона. Значит, день в мусорку.

Я поднялась с постели, умылась ледяной водой и как можно туше затынула непослушные чёрные волосы в пучок. Натянула спортивные брюки, лонгслив, глубокую кепку и солнцезащитные очки. Надела наушники, включила любимый трек на полную громкость и вышла на улицу. Музыка это то, что я любила здесь больше всего, а еще свежий воздух, деревья, облака. Каждый день в человеческом теле рождаясь снова и снова, я всегда любила именно это.

Я бежала по парку, слушая только стук собственного сердца и ритм музыки. Моя работа на удалёнке — я занималась рекламой, продвижением и созданием сайтов — была идеальным выбором. Всё просто: хотелось быть там, где меньше людей. А где их меньше, чем дома? Я жила одна уже слишком давно. Из близких у меня была только Диана — подруга, которую никогда не смущала моя аномалия. Она была просто лучшим человеком из всех, кого я знала. Первые жизни дались мне сложнее, но дальше мне было намного проще, не считая этой жизни и этой проклятой аллергии. До этого моя суть не так была заметна. Она спала.

После пробежки я заглянула в привычную кофейню, чтобы взять кофе и булочку с маком — она всегда поднимала мне настроение. На руках красные линии сегодня выделялись не сильно, но основная вена на запястье горела так, словно была неоновой. Внезапно тело решило передать эстафету шее, глазам и животу. Нахлынул резкий приступ слабости. Я растерялась и выронила наушник из рук.

— Ваш? — раздался рядом низкий голос. Высокий брюнет с карими глазами и самонадеянной ухмылкой протягивал мне выпавший пластиковый вкладыш.

— Да, благодарю, — ответила я и потянулась за потерей.

Стоило мне слегка коснуться пальцами его ладони, как моя неоновая вена на руке вспыхнула, кажется, ещё ярче, а по телу пробежала волна колючих мурашек. Еще ни разу моя суть не реагировала так на простого парня.

— Вам плохо? — спросил парень, уставившись на моё запястье.

— Нет, всё хорошо.

Я быстро вырвала наушник, вставила его в ухо, прибавила громкость до максимума и буквально выбежала из кофейни.

«Какого черта?» — панически думала я. Именно в этот момент чёртова сверхъестественная аллергия начала обостряться в тысячу раз сильнее, чем обычно. Я медленно брела домой через парк, на ходу откусывая булку и запивая остывающим кофе.

— Рина, стой! — вдруг пробился сквозь музыку мужской голос.

Я сорвала наушники и обернулась. Позади стоял тот самый брюнет из кофейни.

— Ты не узнала меня?

— Прости, но, к сожалению, нет, — честно ответила я, разглядывая его.

— Я брат Лии.

Брат Лии? Я на секунду зависла. Лия была моей бывшей школьной подругой, но мы сто лет не общались и не виделись. Я даже не подозревала, что у неё когда-то брат.

— Я просто давно уехал учиться и работать, — пояснил он, заметив моё замешательство. — Но мы ведь уже встречались раньше.

— Нет. Не помню тебя, брат Лии.

— Дамиан, — представился он и протянул мне руку.

— Очень приятно. Моё имя ты, по-видимому, запомнил лучше, чем я твоё, хотя и очень красивое.

— Да, Рина. Что ты делаешь вечером? Может, встретимся? Я просто приехал ненадолго в эти края и здесь все такое чужое и тут вижу тебя. Кого-то знакомого. Это знак.

— Э-э... я занята. Много работы.

— Завтра? Только завтрак, — Дамиан забавно приподнял брови и улыбнулся.

Он казался милым и в нём определённо было что-то притягательное, но в то же время странное. Что-то неуловимо «не то», но я никак не могла понять, что именно меня так цепляет и настораживает.

— Завтрак? Ладно. В той кофейне, где мы только что встретились. В 9:00.

— Отлично. До завтра.

— До завтра, Дамиан, брат Лии.

И он ушёл. Я долго жила в разных образах и сейчас, конечно, не была уродиной, но эти багровые линии, похожие на корни деревьев, обычно вызывали у противоположного пола только отторжение. Если дело доходило чуть дальше невинного поцелуя или на моих руках слишком сильно проступал этот узор, мужчины менялись в лице. Вид у них становился такой, будто их заставили писать против ветра.

Я уже давно перестала плакать и нервничать из-за этого. Врачи заверили, что от своей аномалии я точно не умру. Я выросла в человеческий мир и любила его, умирать раньше времени мне никогда не хотелось. Но эта чертова аллергия доставляла скорее эстетическое беспокойство. Правда, иногда вены пульсировали так сильно, что мне казалось, они вот-вот лопнут, как перекачанный воздушный шар. Но нет, обходилось.

Глава 2

Я пришла домой и первым делом приняла душ — прохладные капли освежали кожу и дарили долгожданный покой. Вода — мой источник силы и пробуждения. В обед немного поработала над новым проектом, помня, что вечером мы договорились встретиться с Дианой. Мы дружили еще со времен университета, ей всегда было все-равно на мою аномалию и с ней было так легко.

Из одежды я выбрала привычную чёрную водолазку и брюки, а волосы собрала в пучок. Местом встречи мы выбрали уютное кафе недалеко от парка. К вечеру глаза, к счастью, посветлели, и я порадовалась, что мне не придётся надевать затемнённые очки. Я застряла здесь без своей магии и плюсом я не помню некоторые куски прошлого, но моя суть со мной хоть не полностью конечно. Этот мир плотнее и магия здесь работает по другому. Хотя она мне была и не нужна, по крайней мере сейчас. Я наслаждалась этим миром, в сравнении с моим этот был парком развлечений. Я каждый раз играла в эту игру с удовольствием изучая новые грани себя и мира, но в этот раз все немного иначе, моя сила пульсирует во мне, без возможности выйти.

Я шла через парк, провожая взглядом прогуливающиеся пары, которые держались за руки. Они невольно дарили мне слабую надежду на то, что когда-нибудь и я встречу человека, способного увидеть за моей этой внешностью что-то ещё, кроме этих багровых ломаных линий. Но даже без этого я была искренне счастлива просто оставаться живой каждый божий день. Человеческая жизнь не отягощала, только в самые краткие моменты, когда эта игра слишком сильно поглощала меня, но в остальном мне здесь нравилось.

Диана ждала меня за столиком, сияя в простых джинсах и футболке.

— Привет, друга!

— Привет! Я хочу шампанского. Прямо сейчас, — вместо приветствия выпалила она и тут же поймала взгляд официанта. — Здравствуйте, нам бутылку шампанского и какие-нибудь закуски.

Я удивлённо приподняла брови:

— Диана? Мы что-то празднуем?

— О да!

Официант вернулся через пять минут и чинно разлил искрящуюся жидкость по двум бокалам.

— Рина, мы празднуем мою помолвку! Марк наконец-то сделал мне предложение, — объявила она, торжествующе протягивая руку. На её пальце сверкал бриллиант — классический символ вечной любви.

— Диана, поздравляю! Как это случилось? Когда?

— Мы ели пиццу. Я открываю новую коробку, а там, прямо посередине, лежит кольцо.

— Очень в стиле Марка, — рассмеялась я. — И когда свадьба?

— В марте.

— Это же через шесть месяцев! Вы точно успеете всё организовать?

— Ты ведь мне поможешь, подружка невесты? — Диана хитро прищурилась.

— Да уж, ты всегда умела заставить людей делать то, что тебе нужно. А у тебя какие новости?

Я пригубила шампанское, вспоминая утреннее происшествие.

— Сегодня случайно столкнулась с парнем в кофейне. Он поднял мой наушник, а потом пошёл за мной. Сказал, что он брат Лии — ну, той, из школы, с которой мы давно не общаемся. Говорит, мы знакомы.

— Странно. А ты его помнишь?

— Нет, в том-то и дело. Но моё имя он назвал безошибочно. Так что это точно был не просто подкат, угадать было бы сложно. И он пригласил меня на ужин.

— Ура! Наконец-то и ты немного развлечёшься!

— Я отказалась, — осадил я её пыл. — Но тогда он позвал меня на завтрак. Завтра утром.

— Ну, хотя бы завтрак! Который, глядишь, перетечёт в ужин, а там и в страстную ночь, — подмигнула подруга.

— Диана! Ты как всегда в своём репертуаре.

— Ой, ладно тебе, «непорочное зачатие».

Мы проболтали ещё часа два, незаметно выпив всю бутылку. Домой я решила пойти пешком — хотелось подышать свежим воздухом. Я шла по аллее, сухие листья приятно шуршали под ногами. Осень была моим самым любимым временем года здесь. Мой прежний мир не мог похвастаться таким изобилием и разнообразием природных явлений.

Внезапно по спине пробежал холодок. Я почувствовала, что сзади кто-то идёт. Обернулась — никого, лишь неясный силуэт на мгновение промелькнул между деревьями. Нервы напряглись, я прибавила шаг. Чувство чужого присутствия становилось почти осязаемым. Уже возле самого дома я снова резко обернулась: тень опять скользнула за деревья.

Дрожащими пальцами я набрала код на домофоне, влетела в подъезд и поднялась к себе. Тяжело дыша, я подошла к окну и осторожно выглянула во двор. Силуэт в куртке с накинутым капюшоном стоял уже гораздо ближе. Просто чёрное пятно человеческой фигуры. Мне показалось, что он смотрит прямо на мои окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.